

— Ты просто не тем путём пошёл, — холодно ответила Ола. — Если действительно любишь — сразись со мной. Проиграю — без лишних слов вернусь, делай что хочешь. Выиграю — научишься моё мнение слушать.

Мужчина заходил по комнате, словно загнанный зверь. Он никогда ещё не чувствовал такого раздражения. Всю жизнь любил он лишь одну женщину — её нестигаемость, её отвагу. Она была как огонь: возьмёшь в руки — обожжёшься, но отпустить невозможно, уж очень яростен этот свет. Познав такую, уже не взглянешь на жеманных и слабых.

Он так и не смог её покорить. Да и знал — её покорить нельзя. Огонь не покоришь.

Он подошёл, обнял её и поцеловал в губы. Поцелуй был долгим и глубоким.

— Знай, я люблю тебя, — сказал он, и взгляд его был тёплым, как вода в колодце. — Это никогда не изменится.

— Знаю, — выдохнула она, запыхавшись.

— Береги себя, — он похлопал её по плечу. — Теперь я о тебе заботиться не смогу.

Ола кивнула. На его лице мелькнула гордая улыбка: «Вот это моя женщина! Что ж, давай сразимся всерьёз!»

Война была объявлена официально.

Даже Чжэн Кэ был тронут: «Если бы эти двое объединились, им бы не было равных».

Ола собралась уходить, но Командир остановил её: «Дорогая, знаю, время дорогое, но хочу кое о чём сказать. Не задержу надолго».

Он щёлкнул пальцами, давая знак Овчарке (Делу) привести кого-то.

Тот вскоре вернулся, втащив за собой человека, избитого до неузнаваемости. Лицо в крови, на теле живого места нет. Когда его бросили на пол, он был в полубессознательном состоянии, будто перенёс нечеловеческие муки.

Но Се Цюци узнал его мгновенно.

Ху Цяобо? Что он здесь делает?

Командир перевёл взгляд на свою спутницу: «Дорогая, этого человека ты знаешь?»

Ола нахмурилась: «Похож на одного из моих рабочих. А что?»

— Вот что странно, — улыбнулся Командир. — Дел заметил его возле твоей фабрики — вёл себя подозрительно. Решили, что вор, и схватили. А он говорит, будто его уволили без причины. Я удивился — ты ведь не из жестоких. Значит, врёт.

Ола внимательно посмотрела на полубессознательного Ху Цяобо.

— Вот я и проучил его немного, — с притворным сожалением сказал Командир. — Но рот не разжал, ничего не сказал.

Ола и Се Цюци переглянулись. Слова «проучил немного» были наглой ложью. Командир

схватил недавно уволенного рабочего, чтобы выведать у него секреты фабрики Олы. Сказал ли тот что-нибудь под пытками — неизвестно. Но, судя по всему, связь Ху Цяобо с Се Цюци пока не раскрыта. Командир, видимо, считает его просто рядовым работником.

Ола не ожидала, что такой незначительный человек создаст столько проблем. Ху Цяобо проработал на фабрике полгода. Пусть был простым разнорабочим, но мог знать многое. Как она ни рассчитывала, не предусмотрела, что он попадёт в руки врага.

Она спокойно сказала: «О, спасибо, что разобрался. Этот человек всегда был лгун и плут, таскал фабричное добро в заклад, кредиторов к нам водил. Я его выгнала и велела убираться из Лунды. Не думала, что он к тебе попадёт. Заберу его, нечего тут место пачкать».

Но Командир ответил: «Вот как. Раз твой человек — конечно, забирай. Но я тоже хочу своих людей назад».

Он указал на Се Цюци и Чжэн Кэ.

Ола невозмутимо осталась на месте: «Хаза, что это значит?»

— Ты же знаешь, дорогая, эти двое были моими шахтёрами, — холодно сказал Командир. — Но они меня предали, играли в двойную игру. Я считаю, что имею право их наказать. Я тебе твоего человека возвращаю, а ты мне — моих. Всё просто. Думаю, ты не возражаешь?

Ола покачала головой, собираясь что-то сказать, но её опередил Се Цюци:

— Это дело между мной и вами, господин Командир. Ола здесь ни при чём.

Командир приподнял бровь: «Господин Се, вы действительно обманули мои ожидания. Я думал, вы искренне хотите покинуть Анголу, и принял ваши условия. А вы тут же меня предали. Помнится, мы договаривались: если проиграете — заплатите. Не пора ли выполнить обещание?»

Се Цюци парировал: «Вы использовали меня с самого начала. Вы и не верили, что я приведу Олу назад. Вы подстроили ловушку и для меня, и для неё, чтобы разом нас уничтожить».

— Но я своё условие выполнил: дал вам время и возможность приблизиться к Оле. Это вы свою задачу провалили. — Он достал из-под стола пистолет, взвёл курок и наставил на Се Цюци.

Ола вмешалась: «Хаза, рудник хотела захватить я, а не он».

— Дорогая, это наше личное дело. Тебе лучше не вмешиваться, — предупредил Командир.

Ола забеспокоилась. Сделка между Се Цюци и Командиром действительно была личной. Если она вступится за него, то Ху Цяобо не вернётся. Жизнь этого человека её мало волновала, но риск, что он выдаст ещё какие-то секреты, был серьёзным.

Нужно было и Ху Цяобо вернуть, и Се Цюци спасти. Задача не из лёгких.

— Убить его вам невыгодно, — в разговор вступил четвёртый. — Я остаюсь. Отпустите его.

Се Цюци резко обернулся: перед дулом пистолета встал Чжэн Кэ.

На лице Командира появилась ухмылка: «Студент, ты думаешь, твоя жизнь что-то для меня значит?»

Чжэн Кэ тоже улыбнулся: «Вам на мою жизнь наплевать. Но вам не наплевать на сделку с Чжэн Шихуа. Вы взяли его деньги и обещали держать меня в Африке как минимум три года. Я прав? Если Чжэн Шихуа узнает, что я сбежал с рудника, все ваши усилия пойдут прахом. Ни женщины, ни выгоды — останетесь у разбитого корыта».

— Чжэн Шихуа — всего лишь покупатель бриллиантов. Таких много. Что мне с того, если он отвалится?

— Без меня он потеряет всё и обязательно с вами рассчитается. Вы ведь и работоторговлей занимаетесь, и нелегальной добычей, и контрабандой бриллиантов... Ему не составит труда всё это разоблачить. Командир, я своего дядю знаю лучше вас. Он псих, и если ему плохо, он всем испортит настроение.

Командир мрачно оглядел этого выпускника, которому не было и трёх месяцев с окончания учёбы. Похоже, он этого парня недооценил.

Чжэн Кэ понял, что попал в точку: «Вы хотите оставить нас обоих, чтобы сохранить сделку с Чжэн Шихуа. Но для него Се Цюци не важен, важен я. Без меня он наследства не получит. Так что вам не обязательно держать нас обоих. Оставьте меня — и договор не нарушите».

— Чжэн Кэ! — резко крикнул Се Цюци. Тот обернулся и подмигнул ему.

— Оставьте меня, отпустите его. Или мы оба сегодня умрём, а вы ничего не получите, — гордо вскинул подбородок Чжэн Кэ.

Рука Командира, сжимавшая пистолет, застыла. Настроение у него было отвратительное.

<http://bllate.org/book/15957/1426849>